34RS0008-01-2020-008783-88

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 16-КГ23-16-К4

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 23 мая 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Горшкова В.В., Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску прокурора Волгоградской межрайонной природоохранной прокуратуры к Олениковой Злате Юрьевне, Лебедевой Екатерине Анатольевне о возмещении вреда, причинённого водному объекту, по кассационным жалобам Лебедевой Екатерины Анатольевны и Олениковой Златы Юрьевны на решение Центрального районного суда г. Волгограда от 10 марта 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 15 июня 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 18 октября 2022 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав представителей Олениковой З.Ю. адвоката Киселёву А.А. и Безменова Б.Б., поддержавших доводы кассационных жалоб, представителя межрегионального управления Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по Астраханской и Волгоградской областям Галушкина А.А., представителя Генеральной прокуратуры Российской Федерации Клевцову Е.А., возражавшую против отмены судебных постановлений, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

прокурор Волгоградской межрайонной природоохранной прокуратуры обратился в суд с названным иском в защиту интересов Российской Федерации, неопределенного круга лиц к Олениковой З.Ю. и Лебедевой Е.А., указывая, что размещение ответчиками принадлежащего им на праве собственности судна – дебаркадера «Баламут», находящегося в технически неисправном и полузатопленном состоянии, в акватории Краснослободского затона приводит к превышению концентрации загрязняющих веществ и причинению экологического вреда.

Прокурор просил суд взыскать с Олениковой З.Ю. и Лебедевой Е.А. в солидарном порядке в счёт возмещения вреда, причинённого водному объекту, 82 482 180 руб., размер ущерба рассчитан в соответствии с утверждённой методикой межрегионального управления Росприроднадзора по Астраханской и Волгоградской областям.

Решением Центрального районного суда города Волгограда от 10 марта 2021 г. исковые требования прокурора Волгоградской межрайонной природоохранной прокуратуры к Олениковой З.Ю. и Лебедевой Е.А. о возмещении вреда, причинённого водному объекту, удовлетворены.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 7 октября 2021 г. решение суда первой инстанции отменено, постановлено новое решение, которым в удовлетворении исковых требований отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 12 апреля 2022 г. апелляционное определение отменено, дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 15 июня 2022 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 18 октября 2022 г. решение суда от 10 марта 2021 г. и апелляционное определение от 15 июня 2022 г. оставлены без изменения.

В кассационных жалобах поставлен вопрос об отмене решения суда первой инстанции от 10 марта 2021 г., апелляционного определения от 15 июня 2022 г. и определения кассационного суда общей юрисдикции от 18 октября 2022 г.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 17 апреля 2023 г. кассационные жалобы с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах, возражения на кассационные жалобы, Судебная

коллегия находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу апелляционного определения и постановления суда кассационной инстанции.

В соответствии со ст. 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что 26 октября 2017 г. между комитетом природных ресурсов лесного хозяйства и экологии Волгоградской области и АО «Волгоградский речной порт» заключён договор водопользования на участок акватории реки Волги.

На основании указанного договора водопользования АО «Волгоградский речной порт» с ООО СК «Круиз» 1 августа 2018 г. заключён договор на предоставление части акватории левого берега реки Волги для отстоя судов сроком до 30 июля 2019 г.

26 июля 2019 г. между АО «Волгоградский речной порт» и ООО СК «Круиз» заключён договор на предоставление части акватории для отстоя судов сроком по 31 июля 2020 г.

В рамках исполнения вышеуказанного договора в акватории Краснослободского затона размещен плавучий стояночный дебаркадер «Баламут».

Как установил суд на основании информации ФБУ «Администрация Азово-Донского бассейна внутренних водных путей», дебаркадер «Баламут» зарегистрирован 21 августа 2012 г. в Государственном судовом реестре Российской Федерации, идентификационный номер № [redacted], тип назначения судна – плавресторан. Дебаркадер принадлежит на праве общей долевой собственности Олениковой З.Ю. и Лебедевой Е.А.

Решением Центрального районного суда г. Волгограда от 26 ноября 2019 г. удовлетворены исковые требования Волгоградского транспортного прокурора к Олениковой З.Ю., Лебедевой Е.А., на ответчиков возложена обязанность в течение 30 дней со дня вступления решения суда в законную силу освободить незаконно занимаемый участок акватории Краснослободского затона от судна «Баламут».

Волгоградской межрайонной прокуратурой проведена проверка, в заключении по её результатам указано, что на участке акватории Краснослободского затона до момента проверки находится дебаркадер «Баламут», который технически неисправен и находится в полузатопленном состоянии, имеет течь и крен. В ходе рейда произведён отбор проб природной воды и донных отложений в месте нахождения затонувшего дебаркадера «Баламут». По результатам лабораторных исследований и

измерений, проведённых в рамках заявки межрегионального управления Росприроднадзора по Астраханской и Волгоградской областям, установлено наличие превышения концентраций загрязняющих веществ в точке № 2 по меди в 1,7 раз, в точке № 3 – в 3,2 раза. По остальным определяемым показателям превышений норм не обнаружено.

Специалистом-экспертом отдела государственного надзора в области использования и охраны водных объектов, геологического и земельного надзора по Волгоградской области произведён расчёт ущерба, причинённого водному объекту сбросом и захоронением в них отходов производства и потребления, в том числе выведенным из эксплуатации плавучих средств, затонувшим в акватории Волгоградского затона дебаркадером «Баламут», размер ущерба составил 82 482 180 руб.

Удовлетворяя исковые требования, суд пришёл к выводу, что ответчиками допущено нарушение природоохранного законодательства, чем причинён вред водному объекту.

Проверяя решение суда по доводам апелляционных жалоб Олениковой З.Ю. и Лебедевой Е.А., судом апелляционной инстанции в целях установления обстоятельств, имеющих значение для дела, назначена судебная экологическая экспертиза.

Отказывая в удовлетворении требований, суд апелляционной инстанции принял во внимание выводы эксперта судебной экологической экспертизы, проведенной АНО «Судебно-экспертный центр», установившей, что количественное содержание меди в природной воде Волгоградского затона во всех четырёх точках отбора проб меньше предельно допустимой концентрации, в связи с чем пришёл к выводу о том, что причинение экологического вреда водному объекту в результате затопления дебаркадера «Баламут» не установлено.

Отменяя апелляционное определение, судебная коллегия по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции указала на незаконность нахождения дебаркадера «Баламут» на участке акватории Краснослободского затона в связи с истечением срока действия договора между АО «Волгоградский речной порт» и ООО СК «Круиз» о предоставлении части акватории для отстоя судов от 30 июля 2019 г., в связи с чем размещение затонувшего судна в водном объекте представляет угрозу причинения ущерба водному объекту, ставит под угрозу нарушения права граждан на благоприятную окружающую среду.

Не соглашаясь с выводами суда апелляционной инстанции об отсутствии доказательств причинение экологического вреда водному объекту в результате затопления дебаркадера «Баламут», основанными на результатах судебной экологической экспертизы, проведенной АНО «Судебно-экспертный центр», суд кассационной инстанции исходил из обязанности ответчиков Олениковой З.Ю. и Лебедевой Е.А., освободить незаконно занимаемый участок акватории Краснослободского затона от судна «Баламут», установленную решением суда от 26 ноября 2019 г., а также

результатов лабораторных исследований и измерений, проведённых в рамках заявки межрегионального управления Росприроднадзора по Астраханской и Волгоградской областям, которыми установлено наличие превышения концентраций загрязняющих веществ. Суд кассационной инстанции указал на неоспоримость негативного факта влияния затопленного судна на экосистему водного объекта в результате его длительного пребывания в воде, поскольку вредные вещества, в том числе в виде меди, безусловно стали поступать в воду, тем самым загрязняя её. При этом отсутствие очевидных негативных последствий такого нахождения затопленного судна оценено критически исходя из особенностей экологического ущерба, который не поддается в полной мере объективной оценке и может проявиться по истечении значительного периода времени после совершения экологического нарушения. Проявление последствий причинения вреда окружающей среде в силу своей природы не может иметь чётко определённых ни временных, ни пространственных границ. Последствия причинённого окружающей среде вреда могут быть отдалены на несколько лет и распространяться на значительное географическое пространство.

Суд кассационной инстанции также указал на наличие сомнений в объективности и обоснованности заключение эксперта АНО «Судебно-экспертный центр», основанных на представленных в исследовательской части диаграммах, согласно которым зафиксированы превышения меди по сравнению с ПДК. Суд кассационной инстанции обратил внимание на то, что заборы проб воды экспертом сделаны в летнее время, когда течение воды усиливается, что свидетельствует о том, что концентрация вредных веществ в водном объекте в месте отстоя «Баламут» подвергается изменению.

При новом апелляционном рассмотрении судебная коллегия по гражданским делам Волгоградского областного суда согласилась с выводами суда первой инстанции о доказанности нарушения ответчиками природоохранного законодательства, причинения вреда водному объекту, а также его размера, не принимая в качестве надлежащего доказательства заключение судебной экологической экспертизы АНО «Судебно-экспертный центр».

Судебная коллегия по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции согласилась с выводами нижестоящих судов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что апелляционное определение и определение суда кассационной инстанции приняты с нарушением закона, и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Согласно ч. 1 ст. 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда должно быть законным и обоснованным.

В силу ч. 1 ст. 196 данного кодекса при принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не

установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применён по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» разъяснено, что решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (п. 2).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании, а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов (п. 3).

Из приведённых положений закона и акта их толкования следует, что постановление законного и обоснованного решения невозможно без установления, исследования и оценки всех обстоятельств дела, доводов и возражений сторон.

При рассмотрении дела ответчики ссылались на то, что не являются собственниками дебаркадера «Баламут», Лебедева Е.А. продала принадлежащую ей долю 1 января 2016 г., Оленикова З.Ю. – 24 декабря 2019 г.

Суд апелляционной инстанции отклонил данные доводы, указав, что из свидетельства о праве собственности и выписки из Государственного судового реестра следует, что дебаркадер принадлежит на праве общей долевой собственности Олениковой З.Ю. и Лебедевой Е.А.

Ответчики не оформили переход право собственности в установленном порядке, то есть распорядительных действий фактически не совершили, по всем официальным данным являются собственниками по ½ доли. Следовательно, ответчики должны нести риск всех негативных для них последствий, которые могут возникнуть в результате ненадлежащего оформления перехода прав собственности.

Кроме того, судебная коллегия пришла к выводу, что длительное нахождение технического неисправленного и затопленного судна в водном объекте является длящимся правонарушением. Прокурорской проверкой был установлен лишь факт причинения вреда, то есть следствие длительного бездействия. Следовательно, обстоятельство того, что на момент проверки ответчики не являлись собственниками спорного объекта не освобождает их от правовой ответственности за причинение ущерба водному объекту.

Данные выводы суда являются противоречивыми, поскольку суд пришёл к выводам о том, что ответчики несут ответственность как собственники плавучего объекта и как лица, не являющиеся таковыми.

При этом, как определено в ст. 3 Кодекса внутреннего водного транспорта Российской Федерации, несамоходное плавучее сооружение, не являющееся судном, в том числе дебаркадер, представляет собой плавучий объект.

Согласно п. 1.2. ст. 16 Кодекса внутреннего водного транспорта Российской Федерации плавучие объекты подлежат учёту, осуществляемому администрацией соответствующего бассейна внутренних водных путей. Учёт плавучих объектов осуществляется в соответствии с правилами учёта плавучих объектов, установленными федеральным органом исполнительной власти в области транспорта.

В соответствии с п. 1 ст. 223 Гражданского кодекса Российской Федерации право собственности у приобретателя вещи по договору возникает с момента её передачи, если иное не предусмотрено законом или договором.

Таким образом, поскольку законом государственная регистрация перехода права собственности в отношении плавучего объекта не предусмотрена, указание ответчиков в Государственном судовом реестре собственниками дебаркадера не может считаться безусловным подтверждением того, что они таковыми являются, что судом апелляционной инстанции не учтено.

С учётом того, что собственниками плавучего объекта, по утверждениям ответчиков, в настоящее время являются иные лица, суду надлежало разрешить вопрос о степени вины как бывших, так и настоящих собственников в причинении вреда водному объекту, если таковой будет установлен.

Не имеется оснований согласиться с выводами судов о размере причинённого ущерба.

В качестве основания иска прокурором Волгоградской межрайонной природоохранной прокуратуры указано на причинение вреда самим фактом затопления судна, и прокурор, обращаясь с иском, избрал в качестве основания для исчисления размера вреда соответствующую формулу.

По указанной формуле производится исчисление размера вреда, причинённого водным объектам сбросом и захоронением в них отходов производства и потребления, в том числе выведенных из эксплуатации судов и иных плавучих средств (их частей и механизмов), других крупногабаритных отходов производства и потребления (предметов).

Между тем, материалы дела не содержат указания на то, что дебаркадер «Баламут» выведен из эксплуатации.

Вступившим в законную силу решением суда от 26 ноября 2019 г. на ответчиков была возложена обязанность освободить акваторию именно от действующего плавучего объекта, данное решение исполнено.

Прокурор указывал, что дебаркадер полузатоплен, в нём имеется течь, однако суд вопрос о том, можно ли при таких обстоятельствах считать

плавучий объект выведенным из эксплуатации, на обсуждение сторон не выносился, в судебном акте отсутствуют суждения по нему.

Нельзя согласиться с указанием суда апелляционной инстанции на то, что им не принимается заключение судебной экологической экспертизы в качестве доказательства.

Вынося определение о назначении судебной экспертизы и признавая тем самым недостаточность уже имеющихся в материалах дела доказательств для разрешения спора, суд не может в дальнейшем постановить законное и обоснованное решение, если выводы судебной экспертизы не содержат ответы на поставленные судом вопросы.

Согласно ч. 2 ст. 87 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд может назначить по тем же вопросам повторную экспертизу, проведение которой поручается другому эксперту или другим экспертам, в связи с возникшими сомнениями в правильности или обоснованности ранее данного заключения, наличием противоречий в заключениях нескольких экспертов.

Следует также учитывать, что представленные сторонами письменные доказательства в форме заключений экспертных организаций, не являются экспертными заключениями в смысле ст. 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, они представляют собой письменные доказательства, которые не могут быть оценены судом применительно к положениям ст. 85 и 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации как судебная экспертиза.

Удовлетворяя ходатайство ответчиков о назначении по делу судебной экологической экспертизы, суд апелляционной инстанции в определении от 24 июня 2021 г. указал, что акт рейдового обследования на предмет соблюдения природоохранных требований с фототаблицей, лабораторные исследования и измерения, проведённые в рамках заявки межрегионального управления природоохранного управления Росприроднадзора по Астраханской и Волгоградским областям достоверно не подтверждают превышения концентрации загрязняющих веществ в водном объекте по причине нахождения в нём полузатопленного дебаркадера «Баламут», а также причинение вреда водному объекту, так как в самом акте указано на отсутствие опасности для окружающей среды исследуемой воды.

Право определять достаточность доказательств принадлежит суду, разрешающему спор по существу, как следует из ч. 2 ст. 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Назначение судебной экспертизы по правилам ст. 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации непосредственно связано с исключительным правом суда определять достаточность доказательств, собранных по делу, и предполагается, если оно необходимо для устранения противоречий в собранных судом иных доказательствах, а иным способом это сделать невозможно.

При первоначальном апелляционном рассмотрении назначение судебной экологической экспертизы было обусловлено недостаточностью представленных доказательств для привлечения ответчиков к ответственности за ущерб, причинённый водному объекту, восполнить которую суд апелляционной инстанции в связи с отсутствием специальных знаний самостоятельно не мог.

Вывод суда апелляционной инстанции о необходимости проведения по делу судебной экспертизы на предмет установления показателей концентрации вредных веществ в водном объекте затон Волгоградский в месте отстоя дебаркадера «Баламут», установления причины таких превышений, согласуется с положениями ст. 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

При повторном апелляционном рассмотрении дела суд данные выводы не опроверг. Соглашаясь с выводами, изложенными в решении, суд апелляционной инстанции не дал оценки достаточности представленных доказательств, принятых судом первой инстанции, не оценил их в совокупности и не устранил содержащиеся в них недостатки и противоречия, выявленные при рассмотрении дела.

Судом апелляционной инстанции также не учтено, что получение заключения судебной экспертизы являлось необходимостью. Ранее перед экспертом были поставлены вопросы, ответы на которые являются существенными для правильного разрешения спора.

При наличии сомнений в правильности или обоснованности заключения судебной экспертизы АНО «Судебно-экспертный центр», суд апелляционной инстанции правом, предусмотренным положениями ст. 87 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, не воспользовался.

Уклонение суда от получения судебных доказательств свидетельствует о неисполнении обязанности по полному и всестороннему рассмотрению дела, результатом чего является вынесение решения, не отвечающего признакам законности и обоснованности.

Вместе с тем, законность и обоснованность принимаемого по настоящему делу судебного акта зависит от установления судом обстоятельств, связанных негативным воздействием на водный объект дебаркадера.

Кроме того, Судебная коллегия обращает внимание на то, что судами установлено нахождение дебаркадера «Баламут» в акватории Краснослободского затона, однако прокурор в обоснование требований ссылался на расчёт ущерба, причинённого водному объекту, плавсредством, затонувшим в акватории Волгоградского затона.

Нарушения, допущенные судами при рассмотрении настоящего дела, являются существенными и непреодолимыми и могут быть исправлены только посредством отмены состоявшихся судебных актов.

Учитывая, что повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции (п. 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»), а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (ст. 6^1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации считает нужным направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 390^{14}–390^{16} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 15 июня 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 18 октября 2022 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи